

К ИСТОРИИ КОЛОКОЛОВ

Л. Ю. Мельник

История соборной звонницы, колоколов ее в первые послереволюционные десятилетия изучена недостаточно. Практически, единственным исследованием, в котором приводятся факты по этой теме, является статья М. Н. Тюниной «Ростовские колокола и звоны»¹.

В ней М. Н. Тюнина сообщает, во-первых, о намерении снять колокола с соборной звонницы для сдачи в переплавку в 1919 г. и роли в сохранении колоколов А. В. Луначарского (обоснование факта — письмо партийного работника местного уровня В. Д. Мартынова автору статьи М. Н. Тюниной от 24 апреля 1963 г.)².

Во-вторых, М. Н. Тюнина пишет о том, что в 1938 г. «предполагалось снять колокола со звонницы и сдать их в утиль»³. При этом, правда, отсутствует какая-либо ссылка на документ в обоснование наличия такого намерения.

Нами в архиве Ростово-Ярославского архитектурно-художественного музея-заповедника обнаружен ряд документов, несколько иначе рисующих историю колоколов соборной звонницы в 30-е гг. XX в.

Первый документ — письмо из Наркомпроса РСФСР от 5 февраля 1930 г. Отсутствие в этом письме какой-либо ссылки на входящий документ свидетельствует, очевидно, о том, что поводом для него не было какое-либо официальное обращение из Ростовского музея либо вообще из Ростова. Повод обозначен определенно: «В связи с общей ликвидацией колоколов»⁴.

В том же 1930 г. в музее был составлен документ, в котором в списке «колоколов имеющих музейное значение» значатся и колокола соборной звонницы⁵. Этот документ содержится в пачке «переписки (1929—1930 гг. — Л. М.) с Главной наукой относительно сдачи колокольной бронзы и прочего цветного металла немузейного значения и оставления при музее колоколов имеющих музейное значение»⁶.

В тот же период, на фоне общего запрещения колокольного звона к церковным службам, ростовский музей обратился в райисполком с просьбой о разрешении звона колоколов на соборной звоннице. Решение в ответ на этот запрос было принято положительное⁷.

Вновь переписка о колоколах соборной звонницы возникла в 1938 г. М. Н. Тюнина отчасти, видимо, опираясь на воспоминания тогдашнего директора музея Паутова, сообщает о том, что «директор музея В. А. Паутов обратился в Москву в Наркомпрос, где ему разъяснили, ... в отношении колоколов было сделано письменное предупреждение» о недопустимости любого их изъятия. На основании этого предупреждения Паутов составил письма в местные органы власти⁸.

Архивные же документы представляют эту историю иным образом.

13 апреля 1938 г. в ростовский музей поступило письмо из Музейно-краеведческого отдела Наркомпроса, впоследствии составившее основу цитируемого М. Н. Тюниной документа (см. выше). В письме отсутствует ссылка на входящий документ, поэтому резонно предположение, что основанием для него не было официальное обращение директора музея Паутова. Можно допустить, что обращение было неофициальным, наконец — анонимным. Но это лишь предположение, в самом письме по этому поводу нет никаких сведений, написано лишь: «В виду сообщений предупреждающих относительно имеющихся намерений снять и направить в утиль колокола с соборной колокольни»⁹.

На этом документе имеется надпись, сделанная чернилами директором музея Паутовым 17 апреля 1938 г.: «Сообщить музеиному отделу, что мы не имеем никаких сведений о намерении снятия колоколов...»¹⁰. Очевидно, что такая резолюция свидетельствует о непричастности директора музея Паутова к тем сообщениям, о которых говорится в письме из НКП.

Письмо в соответствии с приведенной резолюцией Паутова было направлено в Музейно-краеведческий отдел НКП¹¹. Одновременно в райисполком и горсовет были направлены письма. Текст одного из них и приводит с некоторым искажением М. Н. Тюнина¹².

Таким образом, обнаруженные нами документы дополняют собой ряд сведений, которые уже имелись по послереволюционной истории колоколов соборной звонницы, конкретизируют их, а также вносят коррективы в устоявшиеся представления об этапах этой истории.

¹ Тюнина М. Н. Ростовские колокола и звона // Колокола. История и современность. М., 1985. С. 137—148.

² Там же, С. 145, 148.

³ Там же. С. 145—146, 148.

⁴ РЯХМЗ, А-175. Л. 22. См. Приложение 1.

⁵ РЯХМЗ, А-175. Л. 17, 23. Приложение 2.

⁶ РЯХМЗ, А-175. Л. 17—23.

⁷ РЯХМЗ, А-175. Л. 95. Приложение 3.

⁸ Тюнина М. Н. Указ. соч. С. 145—146.

⁹ РЯХМЗ, А-246. Л. 6. Приложение 4.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 7. Приложение 5.

¹² Там же. Л. 8. Приложение 6; Тюнина М. Н. Указ. соч. С. 145—146.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Письмо из Наркомпроса РСФСР в Ростовский музей.

Народный комиссариат по просвещению РСФСР.

№ 51303 от 5/II — 1930 г.

В Ростовский Музей.

Копия — Ивановский Облмузей.

В связи с общей ликвидацией колоколов Главнаука сообщает, что набор колоколов на РОСТОВСКОЙ ЗВОНИЦЕ, представляющий единственный по музыкальности комплект, подлежит СОХРАНЕНИЮ на месте.

Никакие изъятия не должны производиться без разрешения Главнауки.

Подлинное подписали:

За Зав. Главнаукой — ВОЛЬТЕР.

Уч. специалист — Левинсон.

Копия верна — секретарь музея (Белкина).

(РЯХМЗ), А-175. Л. 22.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Список колоколов, имеющих музейное значение.

М. Ф. Брудастову № 1034 14 августа 1930 г.

В ответ на Ваш запрос телеграммой от 13.VIII-30 г. высылаем спешной почтой:

...3) Список колоколов имеющих музейное значение — СОБОРНОЙ ЗВОНИЦЫ и звонницы быв. Яковлевского монастыря (прилож. 3).

РЯХМЗ, А-175. Л. 17.

Список КОЛОКОЛОВ Ростовской звонницы (дан полный список с указанием веса каждого колокола — Л. М.).

РЯХМЗ, А-175. Л. 23.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

**Выписка из протокола заседания
президиума райисполкома.**

Выписка из протокола № 13 заседания Президиума Райисполкома от 5 июня 1930 г. § 43.

Слушали: О разрешении звона колоколов Ростовской соборной звонницы (внесено Госмузеем).

Вх. № 4940.

Постановили: Разрешить.

РЯХМЗ, А-175. Л. 95.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Письмо из Наркомпроса с запрещением снимать колокола

НКП Музейно-краеведческий отдел.

13 апреля 1938 г. № 700908а.

Раймузей.

Ярославский областной отдел народного образования.

В виду сообщений предупреждающих относительно имеющихся намерений снять и направить в утиль колокола с соборной колокольни Ростовского кремля в количестве 13 штук и весом до 5 тысяч пудов — Наркомпрос ставит вас в известность, что не должно быть допущено никакое изъятие в отношении этих колоколов, как имеющих историческое значение и представляющих музикально подобранный комплект, и что никакое перемещение не может быть и произведено без ведома Наркомпроса. Принятие необходимых мер подтвердите.

Зав. Музейно-краеведческим Отделом НКП РСФСР (Радус-Зенкевич).

Резолюция чернилами: Сообщить музеиному отделу, что мы не имеем никаких сведений о намерении снятия колоколов, одновременно о недопущении снятия колоколов поставить в известность Райисполком и Горсовет.

17 апреля 1938 г. Паутов.

РЯХМЗ, А-246. Л. 6.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Ответ на письмо из Наркомпроса.

Наркомпрос РСФСР.

Музейно-краеведческий отдел.

На Ваш № 70.09.08 от 13/IV с. г. Ростовский Краеведческий Музей Ярославской области сообщает, что мы не имеем никаких сведений о намерении снятия колоколов с соборной колокольни Ростовского Кремля. Одновременно сообщаем, что нами, на основании Вашего извещения, послано предупреждение Ростовскому Райисполку и Горсовету.

Директор Музея (Паутов).

РЯХМЗ, А-246. Л. 7.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Предупреждение о запрете снятия колоколов.

Ростовский райисполком.

Копия — горсовету.

На основании сообщения Музейного отдела Наркомпроса РСФСР от 13/IV-38 о том, что есть у них предупреждения о намерении снять и направить в утиль колокола с соборной колокольни.

Наркомпрос ставит в известность, что не должно быть допущено никакое изъятие в отношении этих колоколов, как имеющих историческое значение, и что никакое перемещение их не может быть произведено без ведома Наркомпроса.

О чём Ростовский музей и ставит Вас в известность.

Директор Музея (Паутов).

РЯХМЗ, А-246. Л. 8.